

«Задонщины» конца XVI—начала XVII века: «Имѣмъ под собою боръзья комони».¹ Можно предполагать, что «комонь» было почти окончательно вытеснено из русского языка словом «конь» раньше XV века. Поэтому для времени «Задонщины» слово «комонь» являлось уже архаизмом и было перенесено в ее списки из «Слова о полку Игореве». Итак, при внимательном сличении словарного состава «Слова» и «Задонщины» можно заметить, что слово, встречаемое в «Слове о полку Игореве», заменяется другим в «Задонщине», равным или близким по смыслу, или из двух возможных синонимов авторы в этих памятниках используют разные. Это приходится наблюдать даже в выражениях, заимствованных «Задонщиной»: «Тѣ бо суть сынове храбрии... ведоми полковидцы, под трубами и подѣ шеломи возлеліяны в литовской земли»² (ср. «Слово» «...а мои ти куряне свѣдоми кѣ мети: подѣ трубами повити, подѣ шеломи възлѣлѣяни»)³. Ученые производят слово «кметь» от византийско-греческого *κομῆτης* — «селянин», «земледелец». В древней Руси XI—XII веков оно выступало главным образом в значении «воин». Повидимому, кмети на Руси принадлежали к числу людей, связанных с мелким боярством.⁴ Входя в дружину князя, они стремились обогатиться и выйти в феодалы, а многие из них действительно превращались в феодалов. Можно предполагать, что тенденция выбиться в верхи заставляла кметей отличаться на войне, стать лучшими из лучших. Поэтому термин «кмети» стал обозначать не просто воинов, а отборных воинов. На Руси это слово позже XIII века не удержалось и было заменено в «Задонщине» в списке конца XVI—начала XVII века на «полководец». Слово «полководец» начало входить в употребление, очевидно, лишь с конца XVI века. В связи с укреплением централизованной власти и исчезновением княжеской дружины термины «князь», «боярин», «воевода» перестали совмещать в себе понятие военачальника. Все чаще на эту должность стали назначаться дворяне. «Уложение о службе» 1550 года было крупным шагом к уничтожению феодальных привилегий на командные должности в войске. Нейтральным термином, который обозначал командную должность в армии без указания на сословие, стало слово «полководец», употребляемое сначала, вероятно, в узком смысле. Ср.: «Наврузи мурзи сказал крымской царь, чтоб он был готовъ с нимъ на службу и надо всеми его ратными людьми был болшимъ полководѣцомъ».⁵

В «Слове о полку Игореве» для обозначения музыканта, слагателя песен используется очень редкий церковный термин «песнотворец»: «Рекъ Боянъ и Ходына, Святъслава пѣснотворца стараго времени Ярославля».⁶ Редкость употребления названия «песнотворец», а также, очевидно, особый стилистический оттенок (торжественности) этого слова послужили причиной к тому, что в «Задонщине» в этом значении фигурирует обычное русское слово «гудец»: «Первѣ всѣхъ вшедъ восхвалимъ вѣщаго го Бояна в городѣ в Киевѣ, гораздо гудца».⁷

В «Слове о полку Игореве» читаем: «...тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть».⁸ В «Задонщине» в выражении, заимствованном из

¹ Труды ОДРА, VI, стр. 239, Список ГИМ (Сборник № 2060).

² Там же, стр. 238.

³ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 12.

⁴ Там же, стр. 392.

⁵ Архив Ленинградского отдела Института истории АН СССР, Акты Астраханской воеводской избы XVII в., № 2979, столб. 9 (1654 г.).

⁶ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 30.

⁷ Труды ОДРА, VI, стр. 233, Кирилло-Белозерский список; ср. стр. 237, Список ГИМ (Сборник № 2060); стр. 243, Список Ундольского; стр. 250, Синодальный список.

⁸ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 16.